

St John's Church News No 73: October 2015

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание Богослужений / Services in October

Saturday 3 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 4 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 10 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 11 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 17 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 18 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 24 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 25 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 31 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Baptisms in September:

5 September: Emilia Truta

20 September: Christopher Beke

«СВЯЩЕННИК — ВРАЧ, А НЕ ВОЛШЕБНИК» **Митрополит Лимасольский Афанасий отвечает на вопросы будущих пастырей**

Год назад в Сретенском монастыре побывал [митрополит Лимасольский Афанасий](#), представивший свою первую книгу [«Открытое сердце Церкви»](#). В рамках своего пребывания в России владыка встретился с братией монастыря и студентами Сретенской духовной семинарии. Портал [Православие.Ru](#) предлагает своим читателям подборку ответов Владыки на вопросы, заданные ему семинаристами, но касающиеся так или иначе всех нас. Владыка рассказал о том, зачем человеку «огромный пост» перед молитвой, какова мера свободы в послушании духовнику, что является целью и смыслом брака, что должен в первую очередь оставить будущий монах, при каких обстоятельствах молчание — зло, а при каких говорить, не умолкая, — благо.

«Проповедуй покаяние»

О современном пастырстве

— Как в современном мире нести Слово Божие? Какие главные черты должны быть у современного пастыря?

Люди не нуждаются в каких-то великих и красивых словах

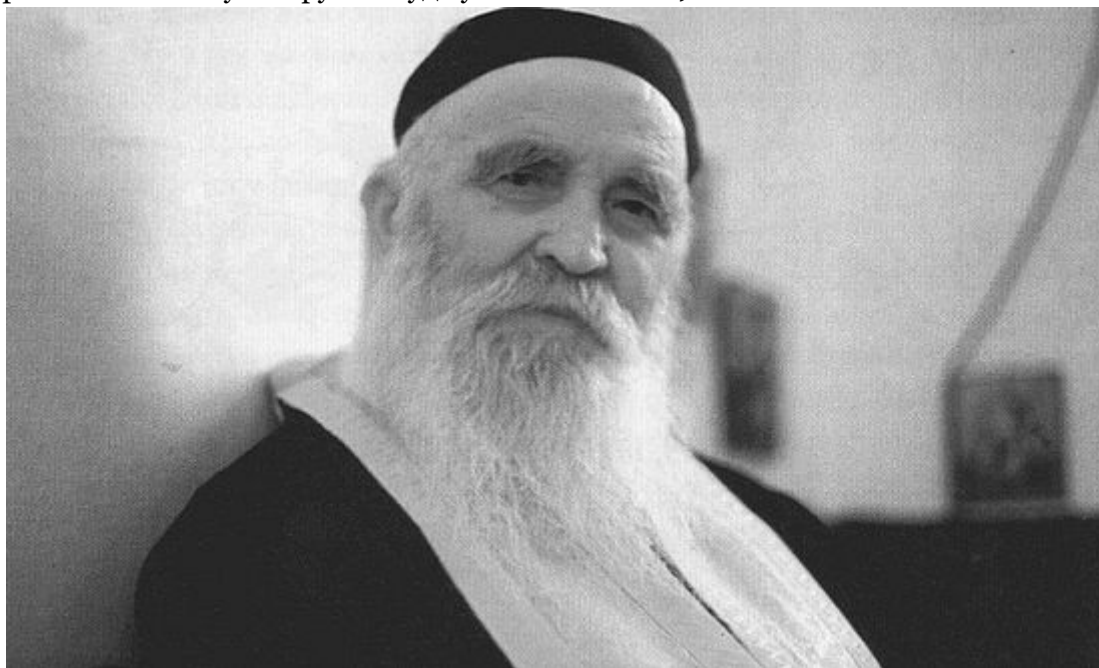
— Из своего небольшого опыта общения и служения людям — небольшого, потому что до своих 40 лет я жил в монастыре, а в греческой традиции тот, кто живет в монастыре, не имеет возможности проповедовать или проводить беседы. И только когда я был избран митрополитом, я должен был начать говорить с людьми. Так вот, из своего небольшого опыта общения и служения людям я вынес следующее убеждение: сегодня люди не нуждаются в каких-то великих и красивых словах. Конечно, я говорю о ситуации у себя в стране — я не знаю, какова ситуация в России.

Люди нуждаются в словах простых, подлинных, настоящих; эти слова должны быть последовательны, люди должны их понимать. Это не должны быть слова, как слова Корана, «упавшие свыше».

Мы имеем особое благословение, являясь православными христианами. Потому что Евангелие и учение святых отцов имеет логическую последовательность, потому что слово Божие является целостным, как медицинская наука. Слово Божие не имеет связи ни с философией, ни с литературой, ни с математикой. Это как искусство, которое имеет какие-то определенные черты и может приводить к определенным результатам и плодам. Когда Христос говорит: «Блаженны чистые сердцем, потому что они Бога узрят», это реальность. Реальность, которую показывает нам Церковь. Церковь показывает нам путь и метод, как этого достичь.

Когда мне было 19 лет, я посетил одного великого современного святого на острове Парос — [старца Филофея \(Зервакоса\)](#). Это один из современных святых греческого

мира. Я пошел, чтобы сказать ему, что я решил остаться на Афоне (после этого я отправился на Святую Гору и оттуда уже не выезжал).

Старец Филофей (Зеравкос)

Старец мне говорит: «Я дам тебе благословение». Благословением мы еще называем подарок. И он начал искать у себя в вещах, рыться на своих полках, в ящиках, чтобы найти подарок для меня. Когда я увидел, что он уже утомился от поисков, я сказал: «Да не суть важно это, старче. Можно мне дать что угодно. Дай мне платок». Он в ответ: «Нет-нет, я тебе хочу подарить панагию». Мне было 19 лет тогда. Про себя я усмехнулся. Но ничего ему не сказал. А он нашел у себя такую круглую панагию. Очень дешевую. На ней была изображена икона святого Никона Метаноите. И он сказал: «Возьми вот эту панагию и проповедуй покаяние». «Метанои» означает «покаяние» по-гречески. Я говорю ему: «Старче, где же я буду проповедовать покаяние — на скалах Афона?» Потому что я собирался пойти в пустыню, на Афон. И старец мне сказал: «После тридцати». Я взял эту панагию, поцеловал ему руку и ушел. И больше об этом не думал.

Когда мне исполнилось 35 лет, я оказался на Кипре и стал игуменом монастыря Махера. И когда я принес свои вещи из монастыря Махера в Лимасольскую митрополию, я нашел икону святого Никона, и сзади была записка: «Проповедуй покаяние». И вот это я стараюсь делать теперь — конечно, в первую очередь, по отношению к себе.

Но слово Божие — и ученикам, и всему миру. И слово Божие заключается в призыве: «Кайтесь». Не знаю, как по-русски вы трактуете это. Но по-гречески это означает: «измените стиль вашего мышления» — то, как вы думаете. Это не значит, что мы просто должны расстроиться по поводу своих грехов. Но это изменение ума, изменение разума. Евангелие — это новый способ жизни, новый способ мышления. И мы должны уйти от светского способа мышления и стяжать евангельский. Вот этому учит Церковь. Мы должны стараться это исполнять, и мы должны в первую очередь

относить это к самим себе, но также обучать наших братьев, за которых мы ответственны перед Христом.

«Я думал, этот человек никогда не умрет»

Об общении с Паисием Святогорцем и другими святыми

— На Святой Горе вы встречались со многими ныне очень почитаемыми и известными старцами. Поделитесь, пожалуйста, опытом общения с ними.

— Это непростая задача — описывать святого человека. Может быть, «несвятого святого» можно описать, но это были великие святые — их описывать все-таки трудно. При этом они были как бы очень малыми, потому что были очень смиренными, естественными людьми. Рядом с ними ты ощущал великую радость. Они не ослепляли тебя светом своей святости, они просто обогревали тебя теплотой любви.

Я не пошел прощаться с [отцом Паисием](#) перед его кончиной, потому что я не верил, что он умрет, — я думал, что этот человек никогда не умрет.

Как говорить об опыте общения со старцами? Если бы мне кто-нибудь рассказывал обо всем, что я видел, и если бы я не видел это своими глазами, я бы ни за что не поверил. Я даже до сих пор задаю себе вопрос: «Правда ли, что я видел такие вещи собственными глазами?» И я восхищаюсь теми людьми, которые верят этому, потому что это были такие удивительные вещи, которые может творить только Бог.

Старец Паисий и молодой отец Афанасий

— Рассказы о старце Паисии, о других старцах Святой Горы, с которыми вы встречались, — это, может быть, одна из самых сильных проповедей современным людям, и этого больше всего они ждут.

— Хочу, во-первых, сказать, что старец Паисий очень любил русских, потому что его старец был русским: это был отец Тихон, который жил в Капсале. Так что он очень хорошо знал русское благочестие. Но также знал и слабости русских людей.

На Афоне мы имели благословение от Бога жить вместе со многими русскими монахами, с которыми у нас были очень хорошие отношения. Среди них были великие подвижники и современные святые, как, например, преподобный [Силуан Афонский](#), старец [Софроний](#) из Эссекса.

Сам старец Паисий был великим аскетом. Я думаю, что человек не может жить так, как жил он. Он совершенно не имел к себе никакой милости, никакого снисхождения. Он не спал практически каждую ночь. Он взял на себя такое послушание: от заката до рассвета молиться в одиночестве у себя в келье. Он отдыхал только час или два после восхода. В последние годы его посещало огромное количество людей, и он весь день занимался и общался с людьми, а всю ночь не спал, молясь.

Я вам расскажу о том, что я видел своими глазами, я тогда был привратником в монастыре. Старец уехал в Синайскую обитель на три месяца. А в монастырь пришла группа студентов греков американцев из Бостона, примерно 25 человек. Я их спрашиваю, откуда они идут. Отвечают: «От старца Паисия». Я говорю: «Его же здесь нет». — «Нет-нет, он здесь». — «Но он же уехал дней 10–15 тому назад на Синай!» «Нет-нет. Мы у него были, он открыл нам дверь, поговорил с нами. Каждый из нас имел личную беседу с ним. Он дал нам подарки, угостил лукумом и показал дорогу сюда. Попрощался с нами, и мы ушли». Я подумал: «Может быть, он вернулся, и мы просто его еще не видели?» Но это невозможно, потому что он должен был зайти в монастырь. Я сделал им кофе, поставил какое-то угощение и побежал в каливу старца. Старца не было. Всё было закрыто. Он вернулся через два месяца. Но те студенты его встретили! И не один человек!

Каждый день мы наблюдали такие вещи, и поскольку такое происходило каждый день, это воспринималось как обычное дело. И в конце это нас уже не интересовало, потому что святой человек отличается не своими чудесами, но своей любовью к Богу и человеку: вот это делает святого особенным.

Об уходе с Афона

— Владыка, вы более десяти лет подвизались на Святой Горе, были даже избраны главой исполнительной власти Афона — Эпистасии, а потом все-таки вернулись на Кипр. Что послужило причиной этого возвращения?

— Когда я был на Афоне, туда приехал Хризостом I, Кипрский архиепископ. Я, как прот, должен был его принять и сопровождать. Тогда в Ватопедском монастыре нас, киприотов, было много — около 50 (и сейчас в этом монастыре 80 киприотов). Для маленького острова Кипр это число очень большое. И архиепископ пожаловался старцу Иосифу (а старец Иосиф был моим старцем), сказал ему: «Вы обессилили Кипрскую Церковь, потому что забрали молодежь с Кипра, и Церковь осталась без людей». Потому что мы все были людьми Церкви, должны были стать монахами, священниками. И старец Иосиф ответил епископу: «Ты прав». Потому что старец Иосиф тоже был с Кипра. И он почувствовал, что должен послать группу монахов с Афона на Кипр. К сожалению, жребий упал и на меня. И я с тремя другими монахами поехал на Кипр, чтобы создать монастырь по афонскому уставу.

Я не хотел возвращаться на Кипр. И очень сопротивлялся старцу. Полтора года я не мог смириться с идеей возвращения на Кипр. Я спросил всех старцев, кого знал, кто тогда жил на Афоне. Надеялся, что найду кого-нибудь, кто мне скажет: «Не надо ехать туда». Но, к сожалению, никого не нашел. Пришлось ехать.

О проповеди без выдумок

— Вернувшись на Кипр по благословию вашего старца и по воле Божией, вы стали часто встречаться с людьми, с молодежью. Эти встречи очень популярны. Люди стали приходить в храмы, жизнь в стране обновилась. Скажите, какими словами можно привлечь молодого человека в Церковь? Как его заинтересовать?

Если мы будем проповедовать истинное слово Божие и сами будем подлинными, то одно это уже подействует

— Я ничего особенного не сделал. И не думаю, что человек должен придумывать какие-то специальные вещи. Если мы будем проповедовать истинное слово Божие и если мы сами будем подлинными, настоящими людьми, я думаю, что это подействует уже само собой. В моем случае произошло противоположное. Это знамение времени.

Старца Паисия как-то спросили: «Какое самое главное знамение кончины мира?» — «Для меня самым главным знаком, свидетельствующим о том, что конец мира наступил, является то, что вы пришли ко мне, чтобы меня спросить. Для меня это самое главное знамение разрушения мира». Думаю, что я это тоже испытал на себе.

О главных опасностях нашего времени

— Как вы считаете, с какими главными проблемами приходится сталкиваться современному человеку, который хочет идти к Богу?

— Проблемы всегда были одними и теми же. Просто внешне они отличаются. Наша проблема — это ветхий человек, который имеет свои страсти, свои желания. Как мы избавимся от ветхого человека в себе и облачимся во Христа? Это на протяжении веков достигается разными способами.

В наше время есть много сложностей, но также есть и много хорошего. Ну, например, в России 40 лет назад такая встреча не могла бы состояться. Русские люди не могли бы читать столько духовной литературы, сколько имеют возможность читать сегодня.

Современная информация и её количество являются одной из главных опасностей для людей

Сегодня мы можем читать о чем угодно и получать информацию о чем угодно. Это великое благословение. Но это также может стать и проклятием, если мы не будем внимательны. Я думаю, что современная информация и количество этой информации является одной из главных опасностей для людей. Это можно использовать для хорошей цели, но можно и для разрушения себя. Не потому, что мы увидим много плохих вещей, а потому, что все эти образы, вся эта информация ведут к потере чистоты ума. Той чистоты ума, которая тех, кто жил до нас, обращала к молитве, когда они хотели помолиться. Современный человек, чтобы помолиться, должен совершить огромный пост. Не пост в смысле еды, но также оградить себя от разных электронных средств, откуда мы получаем информацию.

«Мы — медбратья и медсестры, Церковь — лечебница»

— Мы живем в эпоху, которая отходит от базовых христианских ценностей, и люди, приходящие в храм, не понимают евангельской истины. Как можно им говорить о Боге и правильном исполнении евангельских заповедей?

Грех не приносит радости человеку, не приносит ему успокоения

— Это естественно, что когда человек живет без Бога и не верит Богу, то живет во грехе. Грех — это болезнь. И человек, который грешит, болен душой. Человек, который болен, страдает. И каждый человек, который является рабом греха, испытывает боль и страдает. Поэтому Христос говорит, чтобы мы пришли к Нему, и Он упокоит нас. Грех не приносит радости человеку. И не приносит ему успокоения. Грех утомляет человека. И всё глубже погружает в нехорошее состояние. Когда человек понимает, что он несчастен вдали от Бога, тогда он внутри себя осознаёт, что должен обратиться к Богу и начать Его искать.

Митрополи

т Лимасольский Афанасий. Фото: В.Ходаков / Православие.Ru

Ни у кого нет повода для отчаяния в лечебнице Церкви

Мы, как люди Церкви, особенно пастыри Церкви, должны действовать, как действуют медсестры, медбратья в больницах, принимающие искалеченных людей. Мы должны за ними ухаживать, должны их распределять по палатам, укладывать на кровать. И затем звать Врача, чтобы Врач их исцелил. Ни у кого нет повода для отчаяния в лечебнице Церкви. Церковь — лечебница, в которой даже трупы могут оживать. Потому что Врач является Жизнеподателем, и Он воскрешает даже мертвых. Так что у всех есть надежда. Вот это мы должны делать. Врач-Бог всемогущ, Он исцеляет и оживотворяет человека.

Зачем Церковь, если «Бог в душе»?

— Сейчас часто можно услышать такое мнение: «Неважно, верит ли человек в Бога или нет, главное, чтобы у него Бог был в сердце, чтобы он жил по совести, а Бог всё равно его спасет». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Человек, думающий, что он может иметь Христа в сердце без Церкви, — это человек, который находится в великом заблуждении. Такой человек похож на больного, который хочет исцелиться без обращения к врачу. К сожалению, скорей всего он погибнет, если не пойдет к врачу. Если бы Церковь была не нужна для нашего спасения, Христос бы ее не основал и диавол ее не преследовал. Поскольку Церковь необходима для спасения, поэтому Христос стал Человеком, чтобы основать Церковь и спасти человека.

Благий Бог и «человекоубийца от начала»...

— В воскресной школе возник такой вопрос: человек привел цитату из Евангелия от Иоанна: «Диавол есть человекоубийца искони», то есть от начала. Ему возразили: Господь благ, Он создал доброго ангела от начала, который исполнял волю Господа. Приведший цитату настаивал на своем: вот, тут же написано «от начала». Как правильно ответить на этот вопрос?

— Этот вопрос очень логичен. Его задал маленький ребенок?

— Нет, его задал взрослый.

— Всё равно логичный вопрос. Что такое зло? Зло не имеет ипостаси. Зло — это отказ от добра. Точно так же, как тьма — это отсутствие света. Бог не сделал ничего злого.

Мы не видели начала творения. Бог сделал всё благим и хорошим. Но свобода ангелов и человека дает возможность отказа от добра. Как только откажешься от добра, тут же появляется ипостась зла. Но Бог создал всё благим и хорошим, а человек может отказаться от этого добра и блага и всё сделать злом. И поэтому вот в этом смысле диавол является начальником зла: потому что он отказался от добра. И он был опустошен, свет Божий отошел от него, и на место света пришла тьма.

«Цель брака — не дети и не счастье...»

О том, зачем нужна семья

— Владыка, хотелось бы задать и вопросы о православной семье — они очень актуальны сейчас. Прежде всего, как нужно правильно понимать роль и место жены в современной православной семье?

— Безусловно, не только готовить. По-гречески таинство брака называется «Последование венчания». И мы говорим: «Венчается раб Божий Андрей рабе Божией Марии». Что это значит? Что он кладет ее на свою голову как венец. Конечно, не как терновый венец Христа. Но как красивый венец. Венец, которым он должен гордиться и которому он должен радоваться. В Древней Греции венцами венчались спортсмены, атлеты. И супруги являются один для другого венцом, который дал Бог. Потому что супруг (супруга) старается в жизни быть целомудренным и чистым. И перед Богом он (она) обещает, что со своим супругом или супругой будет ступать по направлению к Богу.

Целью брака является заключение вечного союза с Женихом-Христом

Цель брака не в том, чтобы родить детей. Это вторичная цель. Цель брака не в счастье: это тоже вторичная цель. И в брак вступают не для того, чтобы просто провести хорошо и радостно время. Целью брака является заключение вечного союза с Женихом-Христом — для этого совершается брак. Поэтому и апостол Павел говорит, что «тайна сия велика есть». И показывает нам брак Христа с невестой-Церковью. Если же эта первая цель от нас уйдет и всё вторичное займет первое место, тогда наш брак в опасности — он может распасться. Что, если у нас не будет детей в браке: выходит, брак не состоялся и мы неудачники? Или если у нас какие-то экономические сложности в браке, у нас нет дома или другие трудности: значит, брак не удался? Или жена заболела и будет прикована к постели, или наш ребенок заболел, или мы сами заболеем: что, это значит, что брак неудачен? Нет, совсем нет, наоборот! Это значит, что брак имеет больше возможностей для достижения своей главной цели.

Как-то к старцу Паисию пришла группа молодых студентов. Они попросили его: «Помолись, чтобы мы нашли хороших девушек и чтобы они были хорошими супругами». А старец много шутил. И он их спрашивает: «А вы церковные люди?» Отвечают: «Ну, мы стараемся». — «И вам не стыдно того, что вы хотите хороших девушек?» — «Старче, а кого же нам брать?» Он и говорит: «А что же будет с другими девушками, кто же их возьмет тогда? Мы их в консервную банку, как шпроты, что ли, засунем? Пусть хороших возьмут плохие, а хорошие возьмут плохих. И я буду молиться, чтобы вы нашли самых ужасных девушек, которые есть в мире». Конечно, половина из тех молодых людей после этого стала монахами.

Советы городскому монашеству

— Вот как раз вопрос о монашестве: какие советы по устройению своей духовной жизни вы можете дать братии Сретенского монастыря, живущей в центре столицы и не имеющей много активных послушаний?

Важно не место жизни, но способ жизни, очень важно жить по воле Божией

— Я тоже думал, что, если я поеду в город и буду митрополитом, со мной случится что-то нехорошее. Внутри я вопрошал себя: как я смогу жить в миру? И вот я уже 16 лет митрополит — и ничего ужасного не произошло. Я ощущаю себя точно так же, как

тогда, когда я был на Святой Горе, потому что важно не место жизни, но способ жизни, и очень важно жить в соответствии с волей Божией. Если человек выполняет волю Божию, где бы он ни был, он будет иметь мир. Но если человек не исполняет волю Божию, даже если он сядет на Гроб Господень в Иерусалиме, у него ничего не получится.

Конечно, везде нужно быть внимательным. Адам был в раю и пал. Иуда находился рядом с Христом и тоже пал. А разбойник был разбойником и первым попал в Царствие Небесное.

Так что нужно быть внимательными. Виновата не Москва, виновато не место расположения монастыря. Давайте делать то, что мы, как монахи, должны делать, — и ничто не сможет нам воспрепятствовать. Старец Порфирий жил в центре Афин, в самом неблагополучном, в самом плохом районе, и достиг таких духовных вершин.

Молчание в мегаполисе

— Святые отцы говорят о том, что нужно сохранять благоразумное молчание. И, по моему, Иоанн Лествичник объясняет: потому что движение Духа можно понять только тогда, когда человек сомкнет уста и продолжит молиться Иисусовой молитвой. Исаак Сирий пишет: даже если тебя считают умалишенным, продолжай молчать. Для Господа дар исихии — высший дар, проявление милости, благодати Божией, он даже выше чем любовь. Но в мегаполисе мы подвержены стихиям мира и растрчиваем себя, свои жизненные силы, силы своей души; мы не сохраняем молчание, которое предписывали святые отцы. К тому же, когда долго молчишь, начинаешь уже озлобляться на ближнего своего. Так где границы благоразумного молчания?

— Святые отцы Церкви в своих писаниях, во всяком случае, по-гречески, используют одно ключевое слово. Они говорят: «молчание благоразумное», «человек, практикующий исихию благоразумно», «постящийся разумно». Что это значит? Это значит, что молчание — это не просто внешнее действие, но это духовное действие. Святой Иоанн Лествичник пишет, что один человек, который говорит с утра до вечера, может быть более ценен, чем тот человек, который молчит с утра до вечера. Потому что один говорит о Боге и о любви к брату, а другой, который молчит неблагоразумно, молчит не ради любви ко Христу, но потому что игнорирует своего брата, или потому что он рассержен на своих братьев, или просто он не хочет с ними разговаривать, или просто не хочет уставать. Потому что это не молчание. Или наоборот: бывает, что и когда мы говорим, это может принести нам вред.

Мы должны знать цель, ради которой мы молчим

Мы должны знать цель, ради которой мы молчим. Важна цель. Ты молчишь — зачем молчишь? От любви к Богу и молитве? Или же молчишь, потому что раздражен? Ты говоришь — почему ты говоришь? Потому что ты многословен или потому что твой брат нуждается в том, чтобы ты с ним поговорил? Вот это слово — «разумное» — здесь очень важно. Повторю: здесь важна цель, ради чего я это делаю.

Воля Божья о себе самом: как распознать?

— Вы сказали важную мысль: нужно следовать воле Божией. А как распознать Промысл Божий в своей жизни?

— Воля Божия одна. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и познали истину о Боге. Но то, как люди будут спасаться, — это вопрос нашей личной свободы. Кто-то выбирает монашество, кто-то выбирает брак. Кто-то решает стать миссионером в Африке. Кто-то выбирает еще какой-то другой образ жизни. И человек использует свою свободу ради этой цели. Просит Бога всем своим сердцем и следует тому пути, который избрал, и не должен больше беспокоиться. Достаточно того, что мы все будем соединены с Богом через Церковь. Всё остальное нужно предать в руки Божии.

Как воспитать в себе монаха

— Если человек склоняется к монашескому пути, какое главное качество он должен в себе воспитывать?

Монах должен думать только о Христе, а всё остальное выбросить из головы

— Если человек хочет стать монахом, он должен делать то, что делает тот, кто собирается жениться: он выбирает жену, а всех остальных выбрасывает из головы. А монах должен думать только о Христе, а всё остальное выбросить из головы. В «Патерике» есть хорошие слова: «Истинный монах — это тот, кто не имеет ничего в этом мире, кроме Иисуса Христа». Если монах будет делать так, у него всё будет хорошо. Тогда Христос будет путеводить ему. Христос не будет несправедлив ни к кому.

О подвигах вообще и самом главном подвиге

— Как молодому человеку, настроенному аскетически, научиться себя не жалеть, полностью отдавать себя другим?

— Хорошо, чтобы у молодого человека был аскетический дух, чтобы молодой человек научился подвизаться добросовестно, поскольку в молодом возрасте бывает много разных страстей. Подвиг обязателен, необходим всем людям, но особенно молодым людям.

Подлинный монах виден и проявляется в послушании

Однако в монашестве самым великим подвигом является не пост, не бдение и даже не молитва. Это всё легко делать. Самым главным подвигом является послушание, и святые отцы считают первой добродетелью в монашестве именно послушание. Именно в послушании проявляется настоящий монах. Монах не проявляется в своем посте или же в своем бдении. Даже если он много молится, это еще ни о чем не говорит. Подлинный монах виден и проявляется в послушании. Тогда он подражает Богу. Это то, чему нас учат святые отцы.

Простой тест на смирение

— Как отличить смиренного человека от того, кто пытается быть смиренным? И как в себе это отличить?

Если мы сердимся или гневаемся, у нас точно нет смирения

— Это очень просто. Если мы сердимся или гневаемся, это значит, что у нас абсолютно точно нет смирения. Хочешь увидеть, смиренен ли ты? Посмотри, сердись ли ты. Или же, если тебя кто-то обидит, ты внутри начинаешь кипеть. Или, если другой не выполнит твою волю или что-то будет не по твоей воле, ты расстраиваешься. Или если в тебе кто-то усомнится, не согласится с тобой, скажет тебе, что ты говоришь глупости, то ты будешь реагировать на эти слова. Разве тебе нужен какой-нибудь пророк, который бы сказал, что тебе недостает смирения?

Старец Паисий говорил: «Смирение — это не сахар». Когда мы говорим: «Христе мой, помилуй мя», я должен быть смиренным, чтобы Он меня помиловал. Это не значит, что Он мне даст два килограмма смирения, но это значит, что Он возьмет немного благодати от брата, который будет говорить со мной строго, или отругает меня, или же будет игнорировать меня. И вот этим будет показано, проявил ли я смирение.

Старец Паисий говорил: “Смирение — это не сахар”

Однажды, когда старец Паисий был в монастыре в Конице, он шел в храм на Божественную Литургию и повстречался с медведем. У старца в руках было две просфорки. И он сказал: «Одну просфорку я дам тебе, а вторую отнесу в храм». И схватил за ухо медведя и повел за собой. Но прежде чем они дошли до деревни, он прогнал медведя и взмолился: «Господи, прошу Тебя, дай смирение моей душе!» А в деревне все любили его. Священник деревенский считал его святым и относился к нему с большим благоговением. И вот старец пришел в церковь и, как всегда, ступил на солею, чтобы не быть вместе с мирянами. Священник, как только его увидел, очень рассердился. Остановил богослужение и начал кричать: «Уйди отсюда! И больше не заходи в алтарь! (старец зашел даже в алтарь, а не только на солею). Кто ты такой, что так о себе думаешь?» И он вышвырнул его из храма, выгнал. Он накричал на него так, что все вокруг слышали. Певчие прекратили пение. Старец потихонечку вышел. И всё вопрошал себя: «Что случилось?» А потом вспомнил, что попросил Бога дать ему смирение. И тогда он смирился и проговорил: «Хорошо со мной поступил священник!

Он должен был меня выгнать из церкви! Кто я такой, что дерзнул войти в алтарь?» И стал плакать о своих грехах и благодарить в мыслях священника за это происшествие. А потом священник в облачении подошел к нему и земно поклонился, прося прощения и говоря: «Я не знаю, что такое со мной было». И старец в ответ сказал ему: «Не переживай. Так надо было для меня».

Вот такими ситуациями мы должны научиться смирению.

Найти «свой» монастырь...

— Как студенту, желающему принять монашество, понять, какой монастырь для него? Как найти «свой монастырь»?

— Что может сделать студент, который хочет стать монахом? Ну, во-первых, закончить семинарию. Быть хорошим студентом. И когда закончит, тогда и найдет монастырь. Но нужно быть внимательным. Не стать похожим на тех, которые хотят жениться, но всё ищут, ищут жену и не находят. И не потому, что женщины перевелись, а потому, что сам виноват, потому что у самого есть некие особенности характера.

— А как студенту достичь максимальных результатов в учебе?

— Заниматься.

Монах, который сменил обитель

— Как относиться к монаху, который ушел из одного монастыря в другой ради собственной славы? Как за него молиться?

— Если монах меняет монастырь без какого-то серьезного на это духовного повода и без благословения своего старца, то это очень опасно. Мы должны молиться за этого монаха с великой любовью, не осуждая его, чтобы Господь его оберегал, чтобы с ним ничего плохого не случилось. Во всяком случае, чтобы он хотя бы пошел в другой монастырь. Ну, а далее пусть Господь действует, как Он Сам знает. Но, безусловно, такие поступки опасны.

Молитва за падшего

— И еще: как молиться за монаха, который пал и упрямо не признаёт свое падение?

— Это касается монаха, который зависит от нас духовно? То есть это наш ученик, да? Тогда мы должны с великой любовью и великой болью в сердце молиться об этом монахе. Должны делать всё зависящее от себя, чтобы его душа склонилась к покаянию. Но мы должны вести себя очень деликатно и проявлять великое терпение, в таких случаях мы не должны волноваться и не должны паниковать. Мы должны иметь доверие любви Божией, мы должны считать, что мы тоже виноваты в том, что этот монах пал, и просить Христа и Богородицу, чтобы Они ему помогли и покрыли. Нужна большая молитва.

Можно ли снять с себя постриг?

— А может ли человек, будучи постриженным, получить благословение оставить монашество? На Архиерейском Соборе РПЦ, посвященном монашеству, обсуждался этот вопрос, и мнения архиереев разделились. У святых отцов нет ничего о таких случаях.

— Здесь, в России, не так много монахов, постриженных в великую схиму. В греческом мире и на Афоне все монахи имеют великую схиму через какое-то количество лет — как правило, после пяти лет, то есть еще в молодом возрасте. Великий схимник никогда не может стать мирянином, точно так же, как крещеный христианин никогда не может снять с себя крещение. Даже если он откажется от Христа и потом вернется в христианство, не надо его перекрещивать. Так же и монах: если он откажется от схимы и если он возвращается в монастырь, то пострига вновь не совершается. Я не знаю точно, что происходит в русском мире и сколько архиереев обсуждало этот вопрос, но я думаю, что сохранение своего монашества, своей схимы — это не канон, не правило. Но это вопрос свободы. Если кто-то ко мне придет и скажет, что хочет отказаться от монашества, от схимы, безусловно, я ему скажу, что от меня ты такого благословения не получишь, но этот человек это сделает, если он захочет. Я не могу насильно его задерживать, но я не могу дать ему на это благословение. Не знаю, ответил ли я на ваш вопрос.

«Священник должен быть врачом, а не волшебником»

О настоящем приходе

— Как вы могли бы охарактеризовать современную Церковь? И что можно сделать, чтобы обычный православный приход преобразился в настоящую христианскую Церковь, христианскую общину?

— Святые отцы по-разному характеризовали Церковь, но каждый день мы наблюдаем то, о чем я уже сказал раньше: Церковь — это духовная лечебница, больница, в которой мы все находимся. Есть врачи, медсестры, медбратья, есть больные, есть люди, находящиеся в реанимации. Это мы. Но главный Врач этой лечебницы — Христос. Самым великим чудом Церкви являются не какие-то сверхъестественные события и чудеса, но воскресение мертвой души человека, и это воскресение происходит внутри Церкви. И святитель Иоанн Златоуст говорит: «Ты хочешь, чтобы я показал тебе самое великое чудо, которое когда-либо произошло? Приходи в храм, и ты увидишь великое чудо: как в церковь входит волк — а выходит агнец, входит черный ворон — а выходит белый голубь, входит труп — а выходит молодым». Вот это и есть Церковь.

Врач занимается больным, посвящает ему свое время.

А волшебник прочтет молитву и пошлет его домой

Хороший вопрос: как может приход превратиться, стать, действовать как настоящая Церковь? Ну, во-первых, должны правильно совершаться Таинства. И священник, пастырь должен быть в Церкви, принимать больных людей, посвящать время им, выслушивать их. Вести себя не как волшебник, но как врач. Врач занимается больным, посвящает ему свое время. А волшебник просто прочтет молитву и пошлет его домой.

Иногда мы, священники, думаем, что если мы прочтем какую-нибудь молитву из молитвенника — то всё: наше дело на этом закончено. Но мы должны заниматься людьми. И, конечно, для нас это всё означает великую жертву. У нас, в греческом мире, исповедь продолжается много часов. Исповедь только одного человека. Вот пришел ко мне на исповедь человек в пять вечера, а ушел от меня в шесть утра. Конечно, мы не просто истории какие-то рассказывали друг другу и не анекдоты. Человеку нужно было высказаться, нужно было о многом рассказать. А я должен был его выслушать. Я почти что ничего не говорил за это время. Но он мне сказал: «Спасибо тебе большое, ты мне очень помог». Но я очень мало что сказал ему. Просто его должен был кто-то выслушать. И это было для него исцеление. Если бы я ему сказал: «Перечисли мне свои грехи, и я прочту разрешительную молитву» — вполне возможно, что человек не получил бы никакой пользы. Всё может случиться. Всё возможно.

О поиске духовника и личной свободе христианина

— В продолжение темы духовничества. Должны ли мы искать себе духовника или Господь Сам пошлет его нам?

Да, мы должны искать духовника

— Да, мы должны искать духовника. Как мы ищем хорошего врача. Духовник — это не всегда тот человек, которому мы исповедуемся. Я могу иметь духовного отца, но сегодня я нахожусь, например, в Москве и должен исповедоваться. Я не могу поехать на Кипр и вернуться утром, поэтому мне придется здесь исповедоваться, но мой духовный отец в другом месте. То есть можно, чтобы священник, который исповедует, и тот, который совершает духовное руководство, были разными людьми.

Но мы должны быть внимательны к одной очень тонкой детали. Одно — старец по отношению к монаху, и другую роль играет духовный отец по отношению к христианину, который живет в миру. И послушание тоже отличается: одно — послушание монаха старцу, и другое — послушание мирского человека своему духовнику.

— А в чем тут различия?

В монашестве послушание абсолютно, у христиан в миру сохраняется личная свобода

— Монах должен вопрошать обо всём. Если он будет готовить еду днем, он должен спросить своего старца, что ему готовить. Мирская женщина не может спрашивать своего духовника, что ей готовить на обед, она спросит своего мужа об этом. Монах спросит своего духовника: «Есть ли мне благословение поехать в Москву?» Но женатый человек не будет спрашивать своего духовника, ехать ему в Москву или нет, потому что в монашестве послушание абсолютно, а у христиан в миру сохраняется личная свобода. И у духовника есть власть только в тех вопросах, которые касаются духовной жизни человека. Духовный отец может сказать своему духовному чаду, мирянину, поститься, например, в какие-то дни, может посоветовать, какие молитвы совершать, когда он должен причащаться, но духовный отец не может сказать мирянину, какую машину ему покупать и какую одежду ему носить и поехать ли ему в путешествие или нет.

«Просто другой способ лечения»

Исповедь в греческой традиции

— В греческой традиции Таинства Причастия и Исповеди независимы друг от друга. В традиции Русской Церкви перед тем, как причаститься, исповедуются. Как отражается греческая традиция на духовном состоянии человека? Русским людям Причастие без исповеди кажется странным, нам сложно это принять.

— У нас просто меньше грехов! (*Смеется.*) У нас всего лишь другая традиция. Есть правила Церкви, каноны, перечисляющие грехи, которые по-настоящему являются препятствием к Причастию. Если таких грехов в человеке нет, тогда человек может причащаться без исповеди. Но, конечно, подразумевается, что человек исповедуется в какой-то другой момент. У нас люди исповедуются примерно три-четыре раза в год, за исключением тех случаев, когда есть какие-то особые проблемы. Но исповедь у нас отличается от исповеди здесь. Это не просто перечисление, каталог грехов, это многочасовая встреча с духовником, когда человек должен полностью открыть свое сердце. И должен коснуться всей своей жизни. Это просто другой способ лечения. Я не могу сказать, что это лучше, но вот такая у нас традиция.

Об «изъятый» из Евхаристического канона молитве

— Вопрос от архимандрита Антония из Грузинской Церкви: чем оправдывается изъятие молитвы 3-го часа из Евхаристического канона при освящении Святых Даров?

— Молитву 3-го часа «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам Твоим низпославый...» мы не произносим не потому, что мы ее изъяли, а потому, что мы ее не добавляли, так как в древнегреческих рукописях ее нет. Это прекрасная молитва, и это благословение тем, кто ее произносит. Но я не знаю, когда ее прибавили в русской традиции. В нашей традиции, в греческих рукописях, содержащих тексты Божественной Литургии, ее нет. Она появляется в некоторых списках с Литургией только в XVIII–XIX веках. И мы продолжаем анафору без других молитв.

Русские священники совершают Литургию замечательно. И хорошо, чтобы каждый уважал свою собственную традицию. Это естественно, что есть какие-то вещи, которых нет в Греции. Но также есть какие-то вещи, которых нет в России. Мы живые люди. Мы служим Богу живой душой, живым сердцем.

«Главной проблемой сейчас является ислам»

— Вопрос более политического направления: как вы считаете, есть ли опасность для Греции и Кипра в том, что они входят в Евросоюз? Не повредят ли европейские ценности православным грекам, а также другим православным народам, например украинцам, если Украина вступит в Евросоюз?

— Я не могу говорить об Украине, я никогда там не был, но я могу говорить о Кипре и Греции. Какие-то негативные черты Европейского Союза мы приобрели еще до того, как вошли в него. Поэтому мы ничего особо нового не заметили после того, как объединились. Мы в Европе. Безусловно, у нас есть большое влияние Запада. Но, возлюбленные мои братья, самая главная проблема в мире — это не Европа. Давайте выключим это.

Не волнуйтесь о Европейском Союзе — он сам собой распадется

Главной проблемой сейчас является ислам. И это опасность, угроза для всего мира, и поэтому мы должны молиться и должны быть готовы, потому что, вполне возможно, ситуация может дойти до мученичества. Не знаю, следите ли вы за тем, что происходит в мире, но каждый день убивают христиан. Убивают священников. Убивают прямо перед камерой. И трагично то, что это не азиаты делают, а европейцы, которые стали мусульманами. Они поддерживают джихад. Не волнуйтесь о Европейском Союзе — он сам собой распадется, осталось недолго. У нас сейчас есть намного большие проблемы. Это мое смиренное мнение.

— Как вы считаете, как быть и что делать с этой новой проблемой? Как к ней относиться?

Ватикан виноват в том, что многие европейцы становятся мусульманами

— К сожалению, христианство мусульмане отождествляют с папизмом. Когда говорят о христианстве, у них в голове возникают папа и протестанты. Нас, православных, они даже не знают. Потому что всего несколько лет назад Россия была коммунистической страной, а мы очень маленькие страны и нас никто не знал. Они считают, что христиане — это западные люди, и поэтому у них такая ненависть против христиан. И виноват в том, что многие европейцы становятся мусульманами, Ватикан. Потому что он выгнал Бога из жизни людей, и Евангелие перестало быть для них опытом жизненным, Евангелие стало просто чем-то логическим. Вы знаете очень хорошо, в чем отличие учения святого Григория Паламы от того, что проповедовал Запад. Люди разочаровались в так называемых христианах. Смешно видеть француза или англичанина, который становится мусульманином. Но они ищут какой-то подлинный опыт. А христианство, которое они знают, их обмануло, разочаровало. Папа больше не является епископом Христа, он является всем, чем угодно, только не служителем Христа.

О грядущем Всеправославном Соборе Церквей

— В связи с этим следующий вопрос: как вы относитесь к грядущему Собору Православных Церквей, который в настоящее время готовится? Константинопольский Патриархат выступил инициатором этого Собора — VIII-го.

— Но это не VIII Собор. Если он будет, это будет просто Всеправославный Собор, но он не будет являться VIII или IX Вселенским Собором. У нас, у православных, есть и VIII Вселенский Собор и IX-й. Но чтобы эти Соборы были признаны, должен произойти еще один Вселенский Собор. А для того, чтобы состоялся этот Собор, к подготовке к которому призвали все патриархи, должны быть согласны между собой все Православные Церкви. Если хотя бы одна Православная Церковь не согласится, тогда этот Собор не может произойти. Поэтому не надо переживать.

Во-первых, Христос Господь не оставит Свою Церковь, и, во-вторых, Предстоятели Церкви и все епископы, которые будут принимать участие в Соборе, не сделают чего-то такого, что будет противоречить православной традиции. Даже если только одна Церковь не согласится, весь Собор будет распущен и не состоится. Не переживайте: я думаю, что его не будет.

«Только одна бабушка не согласилась»

Как принимают в православие католиков

— Вопрос о границах Церкви. Одни Поместные Православные Церкви принимают католиков через крещение, другие — через миропомазание. Есть случаи, в том числе и в России, когда принимают через покаяние. Если бы, скажем, вам довелось встретить

священника из католиков, который был принят через покаяние, вы стали бы с ним сослужить как со священником? Он был принят через покаяние в сущем сане.

— Церковь выше всех нас. Конечно, Церковь руководствуется Евангелием и священными канонами. И Церковь справляется с какими-то ситуациями разными способами. Через акривию и икономию. Акривия заключается в том, чтобы все были крещены. Чтобы всех принимали через крещение: и протестантов и католиков — все должны быть крещены. Но икономия, которую проявляет Церковь в некоторых случаях по причинам, которые знает сама Церковь, — это принять некоторых из католиков, например, через таинство миропомазания. У нас, во всяком случае, я никогда не слышал, чтобы кто-то был принят из католичества через покаяние. Но если Церковь его приняла, несмотря на то, что я, может быть, придерживаюсь другого мнения и могу считать, что это ошибка; если этот клирик сослужит всей Церкви, кто я такой, я, пресвитер, если скажу, что не буду с ним служить? Мне кажется, это чересчур.
У себя в епархии я всех без исключения принимаю в Православие через таинство крещения

Лично у себя в епархии я всех без исключения принимаю в Православие через таинство крещения. И говорю, и объясняю католикам, что они должны быть крещены. И все это принимают, когда им объясняешь! Только одна бабушка не согласилась. Потому что она была при смерти и хотела стать православной. И чтобы ее душа не была потеряна, я позволил принять ее через таинство миропомазания. И она на следующий день умерла. Но во всех других случаях мы крестим. Но это совсем не означает, что я осуждаю тех людей, которые принимают католиков через таинство миропомазания. Я считаю, что это просто икономия.

Однако принимать католика через покаяние — это как-то странно. Впрочем, если Поместная Церковь так решила, для меня более безопасно будет проявить послушание Церкви, чем строить из себя правого и не быть в единстве с Церковью. Если бы я участвовал в Соборе, на Соборе я, безусловно, должен был сражаться за то, чтобы всё делалось правильно. Если так будет, то хорошо. Но если нет, то я не буду отделяться от Церкви. Схизма, отделение хуже всего остального.

Церковь одна: как доказать?

— Что можно сказать человеку, который приходит в Православную Церковь и спрашивает: а почему я должен причащаться только у вас, когда есть столько других христианских церквей?

Нет никакой другой Церкви. Всё остальное — это ереси и схизмы

— Мы должны объяснить этому человеку то, что мы каждый день произносим в Символе веры: что мы верим «во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Нет другой Церкви. Нет никакой ни второй, ни другой Церкви. Всё остальное — это ереси и схизмы. Такой человек прав в том, что задается этим вопросом, потому что Церковью называют себя и другие христианские церкви, это совершенно логично. Вот почему святые отцы в конце Символа веры, после исповедания Отца и Сына и Святаго Духа, поставили это провозглашение Церкви. Что вот эта Церковь едина, свята, что она Соборная и Апостольская. Нет никакой другой Церкви.

Почему наша Церковь истинна?

— Часто также спрашивают: а как вы докажете, что именно Православная Церковь истинна?

— Святыми, например. Святые являются самым большим доказательством того, что наша Церковь — Православная. Присутствие святых мучеников, святых мощей, чудеса Господни, которые совершаются в Церкви. Такого не происходит в других местах. Вы когда-нибудь видели святых среди еретиков? Ну, есть, конечно, хорошие люди, но не святые. Святость равна обожению. Обожение существует только в Церкви.

